

РУФАТ АСАДОВ:

«ГОВОРЮ СО СВОИМИ ЗРИТЕЛЯМИ НА ЯЗЫКЕ ИСКРЕННОСТИ...»

Известный азербайджанский кинорежиссёр, сценарист, продюсер Руфат Асатов родился в Азербайджане в городе Нахичевань 30 августа, 1960 года. Всего снял около полсотни как игровых, так и документальных фильмов, из которых восемь рассказывают о жизни еврейской общины в Азербайджане, Израиле, России, США и Германии. Его самые яркие фильмы: «Наваждение», «Губинские евреи», «Антропологический документ», «Последний еврей в деревне», «Плач пророка Иеремии», «Если я забуду тебя, Иерусалим», «Мой друг Меир», «Возвращение», «Молитва матери», «Дороги нашей любви» и многие другие неоднократно участвовали в конкурсных программах престижных международных кинофестивалей и получали высокие награды. В 2019 году он получил премию Международного благотворительного фонда СТМЭГИ им. Сергея Вайнштейна — за вклад в сохранение культурного наследия горских евреев за документальный фильм «Последний еврей в деревне».

Посмотрев несколько его фильмов, я отметила, что основой почти всех сценариев Руфата Асатова всегда становится искренний, интересный человек с необычной, витиеватой судьбой, экранным знакомством с которым трогает зрителя до глубины души и обогащает его самосознание. У моего собеседника получаются сильные, глубокие, содержательные и познавательные кинокартины, помогающие узнать много нового о жизни и быте евреев, которые поселились на Кавказе более двух тысяч лет назад. Тем не менее, они сумели сохранить религию своих предков, свой самобытный язык, культуру и традиции, пронёс это богатство сквозь века.

— Уважаемый Руфат, скажите, пожалуйста, в каком возрасте вы заинтересовались съёмочным процессом, темой авторского кино?

— Интерес к кино присутствовал в моей жизни постоянно, с юности, хотя поначалу, я больше тяготел к точным наукам — в частности, к физике. Задумывался о поступлении на

астрофизический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Но обстоятельства сложились иначе, и я стал студентом Ленинградского политехнического института (сейчас это Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого), факультета ядерной физики. Санкт-Петербург буквально очаровал меня своим богатым духовным наследием. Видимо, мне посчастливилось оказаться именно в нём. Город на Неве — целая вселенная! Петербургу отведено отдельное место в моём сердце: здесь остались мои друзья, здесь случались моя первая любовь, здесь работали мои учителя, здесь жили великие литераторы, учёные. Среди них — будущий лауреат Нобелевской премии, академик Жорес Алфёров, который преподавал мне ядерную физику. Среди моих знакомых в

Пetersбурге было много евреев, очень хороших людей, поэтому, наверное, до конца своих дней я оказался связан с этой обширной темой.

— Что было дальше, после вашей учебы на физ. факе?

— В 1979-м году я посмотрел фильм Андрея Тарковского «Солярис». Картина настолько глубоко меня затронула, что я решил кардинально изменить свой профессиональный путь, подавшись в сферу кино. Планировал поступить на Высшие курсы режиссёров и сценаристов в Москве — в мастерскую Александра Кайдановского. Я даже успел познакомиться: я побывал у него в гостях. Но подать документы в срок не получилось. И я продолжил обучение у известного режиссёра Александра Сокурова — прошёл двухгодичные курсы при киностудии «Ленфильм».

— В 2019-м году вы стали лауреатом премии имени С. Вайнштейна, учреждённой фондом СТМЭГИ. Что это почётная награда значит для вас, почему вызывает неминуемую гордость?

— Для меня эта премия имеет огромное значение — прежде всего потому, что она напрямую связана с делом сохранения культуры и традиций горских евреев, которым я активно занимаюсь через своё кино. Сергей Вайнштейн был человеком, который всей душой ценил это наследие и немало сделал для его поддержки и продвижения. Получить награду, носящую его имя, безусловно — большая честь для меня. Хочу ещё раз выразить большую благодарность меценату, президенту Фонда СТМЭГИ Герману Рашибовичу Захарьеву за эту награду. Данная награда стала очередным подтверждением правильности выбранного мною пути, мотивируя ещё глубже погружаться в историю и культуру джуру. Пользуясь случаем, хочу также поблагодарить и моего друга,

продюсера шести моих фильмов на еврейскую тему — руководителя Центра «Sholimit», исполнительного директора Ассоциации «АИЗ», члена Союза писателей Израиля, Шаула Симан-Тов, вместе с которым мы работаем почти 10 лет. Кстати, был удостоен премии им. С.Вайнштейна в этом году.

— Ваши киноленты часто обращаются к темам любви, веры и силы духа. Что служит для вас самым главным источником вдохновения?

— Ответ прост. Моё вдохновение рождается из самой жизни — из историй простых людей. Меня глубоко трогают их внутренняя стойкость, способность не утрачивать веру и сохранять любовь, надежду на лучшее даже в самых тяжёлых испытаниях. Моя же режиссёрская задача — помочь человеку максимально раскрыться, не просто поведать о чём-то, а передать с экрана искренние, живые эмоции и переживания своих героев. В своих работах я не просто стремлюсь запечатлеть уникальность и самобытность горско-еврейского народа. Моя цель — помочь зрителю узнать о богатой культуре, обычаях, традициях, языке джуру. Говорю со своими зрителями на языке искренности. Наверное, в этом и кроется главная изюминка моих фильмов.

— Как у вас получается снимать киноработы, которые впоследствии оказываются весьма успешными и востребованными, собирая массу призов и наград?

— Вспомним слова Сальвадора Дали: «Если живишь не любишь тебя, вся твоё любовь к ней будет безрезультатна». В кинематографе действует тот же принцип: важно наладить подлинную связь с человеком, который становится центром вашего фильма. Снимаю, как вы уже поняли, не профессиональных актёров, а обычных людей. С ними нельзя действовать по шаблону, нельзя просто сказать: «сделай так» или «повтори фразу». Надо дать герою возможность раскрыться естественным образом, позволив его личности проявиться перед камерой, во всей полноте. Если герой, которого ты снимаешь, не примет тебя, то и никакого результата не будет. И конечно, постоянно нахожусь в поиске новых сюжетов, всегда ищу ярких, необычных персонажей.

— А как вы пришли к идее снимать кино о горских евреях?

— Всё началось примерно двадцать лет назад, с документальной ленты «Губинские евреи». Фильм показали в Конгрессе США, а Всемирный еврейский конгресс удостоил его специальной награды. Этот успех стал для меня мощным стимулом для дальнейших свершений. Однажды я гостил у друзей в Исмаиллинском районе Азербайджана. Зная о моём интересе к еврейской теме, мне рассказали, что неподалёку расположено еврейская деревня Мюджи Хафторан, основанная выходцами из села Мюджи Шамахинского района Азербайджана. К тому моменту, почти все её еврейские жители уехали, но от некогда большой еврейской общины, там оставался лишь Меир Манаширов. На следующий день мы отправились в Мюджи Хафторан, но Меира не застали. Тем не менее, его образ не вы-

— Да, в этом фильме, который снят совместно с Центром «Sholimit», мы снова возвращаемся к Меиру Манаширову, чья судьба запомнилась зрителям по всему миру. На протяжении семи лет, начиная с момента выхода первой картины, я продолжал ездить к нему, снимая его жизнь и его переживания. Два раза я туда отправлялся вместе с продюсером этой ленты, Шаулем Симан-Тов, оба дедушки которого родом из этого горско-еврейского села.

— Кто-то в вашем роду был связан с кино, или вы — первый, кто пошёл по этому пути?

— Мои родители не были связаны с кино. Мама была домохозяйкой, а отец — Надир Асатов, окончил исторический факультет Бакинского государственного университета, потом Высшую партийную школу при ЦК КПСС Азербай-

Arxada qalmış gələcək

ходил у меня из головы, я часто думал о нём, хотя ни разу не видел прежде. В 2013 году, находясь в Сан-Франциско, поделился своими размышлениями с другом — продюсером. Он мгновенно загорелся: «Потрясающая биография! Надо снимать!». Вернувшись в Азербайджан, через неделю, я отправился к Меиру. Мы познакомились, и к моей радости, он сразу проявил доверие и открытость. Несмотря на то, что мне говорили, будто он — человек непростой что, впрочем, неудивительно: ему было 80 лет, и он жил в полном одиночестве, Меир оказался удивительно душевной личностью. В течение года наша съёмочная группа регулярно навещала его — зимой, весной, летом и осенью. И постепенно собрали огромный, невероятно насыщенный материал. В фильме можно увидеть и зелёную траву, и белый снег, и дождь — всё, что сопровождало жизнь нашего героя, в разные времена года. Результатом всего этого стала картина, получившая множество наград на международных фестивалях. После этого, когда я уже познакомился с Шаулем Симан-Тов, мы сняли ещё несколько кинокартин о горских евреях. И я твердо намерен не останавливаться на достигнутом, так как когда-то, у Стены Плача в Иерусалиме, дал себе это обещание — продолжать снимать фильмы на эту тему.

— Судя по названию, фильм «Мой друг Меир» рассказывает о дальнейшей судьбе героя фильма «Последний еврей в деревне», верно?

— Над каким фильмом работаете сегодня?

— Закачиваю фильм под рабочим названием «Традиция из глубины веков», про известного художника, ковроведа, коллекционера, специалиста в области декоративно-прикладного искусства Альберта Рафиева. Документальная кинолента о нём будет выпущена к его юбилею, в следующем году. Уже запланированы премьерный показ этого фильма в Израиле, затем мы будем демонстрировать его в Мюнхене, Баку и, конечно же, в Москве...

Яна ЛЮБАРСКАЯ.
Первоисточник статьи: Газета «СТМЭГИ».